Соломон. Браавос.

После своего прибытия Тармо сразу же прошел в конце зала и произнес небольшую речь с благодарностями, своими целями и тем, как собирается вести дела, если победит на выборах. В общем, ничего особенного за исключением одной вещи.

Деньги.

Как оказалось, Корона Семи Королевств имеет крупный долг перед Железным банком. Достаточно крупным, чтобы о нем знали все присутствующие на этом мероприятии. И это не касалось бы Браавоса в целом, если бы то, что часть прибыли банка идет в казну города. Хотя, это не основная причина.

Жители этого города богаты и довольно горды. И, если судить по взглядам присутствующих, их, мягко говоря, не устраивает нынешнее положение дел. По сути, большая часть, если не вся, понимает, долг Корона отдавать не особо торопится. Это как если бы Браавосом просто воспользовались, попутно не уважая его жителей.

Так как город образован рабами и беженцами из Валирии, его жителям не нравится чувствовать себя теми, кем были их предки. И Тармо, заняв пост Морского Владыки, планирует этим заняться.

Нет, разумеется, речь не идет о войне. По крайней мере, оружием. А деньгами. Он хочет поднять пошлину для кораблей, идущих из Вестероса, а также, исключительно для Короны, поднять процент кредитования.

Таким образом, на Корону будет оказано давление сразу и изнутри, и снаружи. Торговцы из Вестероса будут, откровенно говоря, жаловаться Короне о нечестности новой политики Браавоса, а сама Корона будет далеко не в восторге от увеличения долга. К тому же, Хранители Ключей, которые управляют Железным банком, не против идеи Тармо.

Идти на войну с городом? Можно, конечно, попробовать, но единственный способ добраться до Браавоса – по морю. Чтобы пересечь море потребуются деньги. И не только на корабли, их капитанов и команду, но и на оружие, доспехи и провизию. Что не говори, а вести целую армию на, мягко говоря, хорошо защищенный город – полная глупость.

Арсенал, что находится прямо за Титаном Браавоса, может прекрасно сдерживать натиск с моря, так как путь по нему только один. Вести войска в обход – нелепо из-за огромных трат, превышающих вариант с морем в несколько раз.

А вот Браавос может позволить себе агрессивные действия. Тайные, разумеется. Послать убийц ничего не стоит по сравнению с переправкой целой армии. Им достаточно устранить командиров и правящий круг.

Хотя, до такого не дойдет. Обо всем этом знает и одна сторона, и другая. Возможно, от этого никто ничего не получит, но не совсем. Браавос напомнит, что с ним нужно считаться и уважать, а это главное.

После своей речи Тармо, его телохранитель и младший брат Велано двигались от одной группы гостей к другой, приветствуя каждую лично и обмениваясь с ними парой слов. Через некоторое время очередь дошла и до нас. Сначала он изучил быстро изучил мой внешний вид, и только после этого стал говорить.

— Приветствую, госпожа Лина, приятно знать, что вы в добром здравии, — вежливо, но уверенно начал он с Лины, которая в ответ сделала легкий поклон, а затем обратился ко мне — Мы не знакомы, господин Соломон, но я успел услышать несколько хороших слов о вас от нашей общей знакомой и немного из слухов. Тармо Фрегар, опытный торговец тканью и шелками. За моей спиной Зехир Сэнд, мой телохранитель, и Орис Антарион, мой помошник. Удовлетворите ли вы мое любопытство, сказав, какой пост занимаете? Судя по одежде и поведению Верховной жрицы, далеко не тот, что можно проигнорировать.

“Сэнд”? Разве это не та фамилия, которую дают бастардам в Дорне? Вполне ожидаемо, так как он прибыл из Солнечного Копья.

“Орис Антарион”… Что ж, теперь я знаю имя брата Велано. Выглядит он действительно не заинтересовано во всем, что происходит вокруг. И это довольно странно, так как он поддерживает Тармо в его деле. Ровно так же странно, как и полное отсутствие магии в его теле и разуме. Видимо, Велано немного ошибся, и у его младшего брата есть другой повод следовать за Тармо.

— Меня можно назвать самым близким к Владыке Света человеком, — вежливо улыбнувшись, ответил я — Поэтому Лина так уважает и слушает меня.

На мои слова Тармо поднял бровь.

— Как Азор Ахай?

— Можно сказать и так.

— Понимаю, спасибо за ответ, — кивнул он, не став продолжать расспросы — Как вам банкет?

— Впечатляет. Довольно роскошно, но утонченно. И могу ли я задать вам свой вопрос?

— Прошу.

— Разве нынешний Морской Владыка не носит фамилию “Антарион”? Это его родственник? Может быть, еще один сын? — спросил я, на что Тармо не особо отреагировал. Впрочем, как и Орис.

— Вы правы. Орис – его младший сын. И, как понимаю, вы уже познакомились с господином Велано?

— Да.

— Понимаю, — кивнул он — Если у вас больше нет вопросов, я откланяюсь. Мне нужно поприветствовать остальных. Наслаждайтесь банкетом, еду готовили лучше повара во всем Браавосе. В конце состоится представление, ради которого стоит остаться до самого конца. Не пропустите его.

— Конечно. Благодарю.

На этих словах он слегка склонил голову и отправился к следующей группе.

Пока все соответствует словам Велано и Лины. Но к его описанию можно добавить еще и то, что он довольно деловая личность. Никаких лишних слов, лишь то, что требует этикет и ситуация. Впрочем, ничего другого ожидать и не стоило, учитывая его цели.

— Что думаете о нем, “мой король”? — дразнящим тоном спросила Лина.

— Довольно обычный занятой человек, предпочитающий не тратить свое время попросту. Обладает сносной харизмой и не любит делиться лишней информацией. Все соответствует описанию, если коротко.

— А Орис?

— Велано ошибся, — коротко ответил я, после чего направился к одному из столов, чтобы взять что-нибудь пожевать — Раз Тармо сказал что-то о стоящем представлении, думаю, пока мы можем приятно провести время. И, возможно, попробовать завязать разговор с самим Орисом в процессе. Раз тут не замешана магия, то это может быть что-то обыденное. По разговору станет понятно, что, полагаю.

— В таком случае, не вижу смысла отказываться, — кивнула Лина и взяла у слуги два бокала с вином, один из которых вручила мне — Предлагаю выпить за Владыку Света. Ну и за Верховную жрицу Кинвару, кому вы так непомерно дороги, “мой король”.

— Только не рассказывай об этом самой Кинваре. Не думаю, что она будет в восторге от услышанного.

— Не сомневаюсь. — хихикнула Лина.

Я сделал небольшой глоток и посмотрел на содержимое бокала.

Довольно неплохо.

-0-

Некоторое время спустя.

Времяпровождение вышло комфортным, спокойным и приятным. Некоторые гости все же решились подойти ко мне и познакомиться, иногда задавая общие вопросы. Беседы с ними были легкие и непринужденные, что вполне порадовало. Среди них были даже один магистр и пара Хранителей ключей.

Вечер плавно перетекал в ночь, в небе ярко сияла луна, а прохладный морской бриз попадал в зал через открытые окна. Столы регулярно пополнялись новыми блюдами, а бокалы – разнообразными напитками. Кажется, среди них даже было что-то похожее на коньяк для любителей чего-то покрепче.

Я успел перекинуться парой слов с Велано, рассказав ему о своих выводах. Он был искренне удивлен, услышав их, но все же принял и предлагал свои теории под видом светской беседы.

Тармо вместе со своей группой время от времени покидал зал, чтобы решить какие-то дела. Сейчас он не присутствовал в зале, сказав, что нужно закончить последние приготовления.

В данный момент я расположился на одном из стульев, расставленных вдоль стен, и ждал того самого представления, что обещал Тармо. Мой слух уловил несколько предположений, но все они были примерно одинаковыми - музыкальное или танцевальное представление небольшой труппы, насколько это позволяло свободное пространство зала.

Лина успела пообщаться с несколькими гостями, по большей части либо раздражая, либо

дразня их. Но было предельно понятно, что все они уже привыкли к ней. Или хотя бы отчасти. Я даже успел получить несколько сочувственных взглядов с их стороны, что Лина, разумеется, сочла забавным.

В один момент двери открылись, показав Тармо. Он осмотрел всех присутствующих и громко прочистил горло, привлекая их внимание.

— Господа, я бы хотел снова поблагодарить вас за поддержку, а также за терпение. Полагаю, вам было интересно, о каком предложении я говорил, но пусть ваши глаза увидят все сами, ибо лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, верно? — громко сказал он, и отошел в сторону.

И когда Тармо это сделал, гости удивленно моргнули, увидев, что за ним было. А точнее, кто.

Там, в проходе, стояла молодая девушка, одетая в желто-белое платье. Ее длинные светлые волосы водопадом падали на спину и мягко развивались от дуновений ветерка. Одаренное тело, что виднелось даже под платьем, привлекало внимание мужчин и будоражило их фантазии. Из рукавов платья показывались утонченные кисти рук, что подходила для какого-нибудь приверженца искусства.

Но занимательным я нашел лицо девушки. Нижняя часть лица скрывалась за тонкой белой шелковой вуалью, показывая лишь глаза. Яркие изумрудные глаза, как черная дыра, притягивали к себе внимание всех, кто в них смотрел. Они будто бы обладали гипнотической силой, чему одеяние девушки играло лишь на руку. Именно глаза отчетливо выделялись в той гамме цветов и оттенков, которые она носила, и именно они запоминались в первую очередь.

— Жемчужная Художница… — услышал я бормотание одного из мужчин.

— Как же прекрасны ее глаза… — добавила какая-то женщина.

— Господин Тармо превзошел сам себя.

— Великолепно…

Так это Жемчужная Художница? Владелица той таверны, где состоялся мой разговор с Велано? Впечатляет. И я не говорю об ее внешности, а о том, что почувствовал внутри нее.

Магия.

И впечатляли не только ее наличие и количество маны, которое можно счесть выдающимся для этой эпохи, но и уровень контроля над ними.

Я уверен, что в этом мире никто, кроме меня или Джона, не сможет заметить наличие магии в этой девушке. Мана, что текла по ее телу, была спокойной, как вода, и естественной, как воздух, будто бы Художница являлась единым целым с ней.

Теперь понятно, почему картины в таверне так отчетливо пахли магией. Их создательница по-настоящему искусна и в творчестве, и в бытье магом. Действительно впечатляет.

— Мое представление заключается в том, что мы сможем воочию увидеть творение одной из лучших художниц во всем мире. И сегодня, госпожа Художница нарисует портрет одного из гостей, которого она выберет сама, а затем подарит готовую работу ему же.

Услышав слова Тармо, в зале поднялся ажиотаж. Чуть ли не каждый из присутствующих желал

быть тем, кого выберет новоприбывшая. Это отчетливо виднелось на их лицах, пока сама художница шла в свободную часть зала. За ней следовали три ее служанки, что несли ее принадлежности: высокий стул, мольберт, кисти, дощечку, краски и холст.

Пока ее служанки устраивали место работы, сама Художница окинула взглядом всех присутствующих, не задерживаясь ни на одном больше мгновения. В ее глазах читалось равнодушие, и даже через вуаль было отчетливо видно стоическое выражение лица девушки.

И все бы ничего, но было одно исключение. На один крохотный микро момент ее взгляд задержался на мне. А самое занятное было для меня то, что я узнал этот взгляд. Именно его я почувствовал с верхнего этажа пекарни, которую посетил по пути в Красный храм. И только сейчас мое обоняние уловило еле заметный, но все же присутствующий, легкий запах хлеба и печи.

Когда все было установлено, что произошло довольно быстро, благодаря отработанным и точным действиям служанок, она встала перед своим рабочим местом и всмотрелась в зал. В этот момент наступила абсолютная тишина, в которой можно было услышать стук собственного сердца.

Художница пристально осматривала гостей одного за другим, не обращая внимания на свое окружение. Служанки молча встали позади стула, а Тармо – в одном из углов зала, ожидая начала работы творца.

Наконец, ее взгляд остановился, а рука поднялась и указала на одного определенного гостя… На меня.

— Вы, господин. Встаньте, пожалуйста, перед холстом. Позировать для сегодняшней картины будете вы. — раздался безразличный и мелодичный голос Художницы.

Разумеется, в мою сторону сразу же направились недовольные взгляды. Некоторые даже успели прошептать несколько проклятий в мой адрес. Лина нашла это веселым и захихикала достаточно громко, что ее было слышно всему залу. И, конечно, это ее не особо волновало. Я же устало вздохнул и выполнил просьбу девушки.

На протяжении всего отнюдь не длинного пути к месту глаза гостей не отрывались от моей фигуры. Затылком я отчетливо ощущал негодование и зависть, что испытывали присутствующие.

— Мне принять какую-то позу, госпожа Художница? — дойдя до места, спросил я.

— Нет необходимости. Просто стойте и смотрите на меня. Этого более чем достаточно. — отмахнулась она и уселась на высокий стул, что принесли с собой ее служанки.

Я же еще раз устало вздохнул и сделал так, как меня просили.

Интересный и информативный вечер, но одновременно с этим утомительный и странный. В основном, благодаря девушке, что прибыла в самом конце мероприятия.

Полагаю, можно назвать приход сюда результативным, не так ли?

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие

главы.

http://tl.rulate.ru/book/87491/3488035